

ах, вы, тени, мои тени...

теневая занятость как способ выживания

Занятости в неформальном (теневом) секторе экономики посвящены многие отечественные и зарубежные исследования, которые свидетельствуют о важности этого социально-экономического явления. Под теневой мы понимаем занятость населения без оформления трудовых договоров, контрактов, кустарно-ремесленническое производство без соответствующей регистрации и т.д. Данное явление необходимо рассматривать как со стороны экономики, так и со стороны вовлеченных в экономическую деятельность граждан.

Теневая экономика снижает налогооблагаемую базу бюджетов разных уровней. Вместе с тем, учитывая масштабы теневой занятости в нашей стране, нужно понимать, что благодаря ей формируются доходы у значительной части российских граждан. В то же время масштаб теневой занятости нельзя снизить до тех пор, пока не снизится влияние теневой экономики, которая, по оценкам некоторых экспертов, составляет в нашей стране до 50% хозяйственного комплекса. Однако на сегодняшний день теневая (в том числе неоформленная вторичная, третичная и пр.) занятость – это во многом то единственное, за счет чего люди еще как-то могут продержаться. Легализация теневой экономики повлечет за собой снижение масштабов теневой занятости. Пока будет существовать теневая экономика, всегда и практически везде найдутся люди, готовые в ней участвовать. Это особенно актуально в высокодотацион-

Кутаев Ш.К.

*канд. экон. наук,
научный сотрудник
Института
социально-
экономических
исследований
Дагестанского
научного центра РАН,
докторант
кафедры экономики
и управления
Дагестанского
государственного
технического
университета*

ном и трудоизбыточном регионе, таком как Республика Дагестан (РД).

Трудоизбыточность в основе своей порождает нелегальность на рынке труда. И снижение уровня безработицы на 3,1 тыс. человек в 2005 г. по отношению к предыдущему году, на наш взгляд, свидетельствует не об улучшении ситуации на легальном рынке труда, а о росте занятости в неформальном секторе экономики, так как в Дагестане пока не создано достаточного числа рабочих мест в сферах производства и услуг.

«Черный рынок» труда есть во всех странах. Так, в Германии, по некоторым оценкам, «левой» работой (строительство, мелкий бизнес, домашняя работа) и оказанием такого же рода услуг (ремонт, общепит и т.п.) в настоящее время занято 5 млн. человек[1].

Нелегальный труд оплачивается, как правило, наличными деньгами, чтобы его можно было легче скрыть. Отсюда чем больше наличных денег в обороте, тем больше возможностей увести их от налогообложения.

Не является секретом тот факт, что многие жители России работают по устной договоренности, то есть без юридического оформления трудовой сделки. Распространенность в нашей стране вторичной занятости, по мнению С. Барсуковой[2], является одним из самых примечательных феноменов переходного периода. Неслучайно, половина сочетающих официальный и бесконтрактный наем оценивают последний как выгодный и работодателю, и работнику.

Нередко такую форму занятости, как самозанятость, рассматриваемую как форму индивидуальной трудовой деятельности, при которой предприниматель и работник выступают в одном лице, сочетая функции спроса и предложения[5], относят к неформальному сектору. Самозанятость и малое предпринимательство во многих случаях, как показало обследование малых населенных пунктов, проведенное Институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН, является единственной

*учитывая
масштабы
теневой
занятости
в нашей стране,
нужно понимать,
что благодаря
ей формируются
доходы у
значительной
части российских
граждан*

**легализация
теневой
экономики
повлечет
за собой
снижение
масштабов
теневой
занятости**

«отдушиной» для лиц, которые по тем или иным причинам не могут успешно включиться в «большую экономику». В то же время участие в той или иной форме экономической самостоятельности является для них более доступным[3].

Обычно оценки теневой экономики бывают крайне негативными. В России неформальная экономика тесно взаимоувязана и переплетена с формальной. Она присутствует практически везде, вплетена во все сферы и отрасли хозяйственного комплекса, образует неотъемлемую их часть. Если судить объективно, теневая экономика обеспечивает значительную часть потребителей необходимыми недорогими товарами и услугами. Некоторые легальные предприятия, используя свои производственные мощности, технику и технологию и привлекая зачастую своих же работников, выпускают «левые» товары, не различимые по качеству и ассортименту, но доступные по цене, так как они не облагаются соответствующими налогами и сборами. Эти товары пользуются большим спросом среди населения с невысоким уровнем дохода. Учитывая, что большая часть населения России имеют невысокие доходы, то можно себе представить масштабы данного сектора.

Теневая экономика способствует снижению напряженности на рынке труда, создавая нелегальные рабочие места.

Неформальный сектор, как отмечает Е.Н. Синдяшкина.[4], стал фактически самостоятельным сегментом рынка труда и оказывает заметное влияние на состояние занятости населения и социально-экономическую ситуацию в целом. Согласно результатам опросов, лица, учитываемые государственной статистикой как незанятые в экономике (учащиеся, пенсионеры, домохозяйки, безработные), в действительности нередко имеют работу, приносящую доход. По оценкам социологов, в среднем доходы, получаемые от неформальной занятости, почти на 30% выше, чем от регистрируемой. Таким обра-

зом, неформальная занятость существенно влияет на уровень доходов населения[4].

Значение неформального сектора для нашей экономики весьма неоднозначно. С одной стороны, очевидна его положительная роль в решении проблем занятости и доходов населения, расширении рынка товаров и услуг, создании базы для развития малого бизнеса. Но, вместе с тем неформальный сектор порождает ряд острых социальных проблем. Прежде всего, он создает дополнительные условия для развития криминальной среды. Кроме того, в неформальном секторе отсутствуют социальные гарантии, контроль за условиями труда, контроль качества производимых товаров и оказываемых услуг; работники нередко утрачивают квалификацию, профессиональные навыки. Наконец, государство недополучает значительную часть средств в результате сокрытия доходов от налогообложения.

Развитие неформального сектора должно быть направлено в цивилизованное русло. Для этого необходимы меры по стимулированию регистрации неформальных производственных единиц, государственная поддержка формальной самозанятости и семейного малого бизнеса и другие меры.

Среди причин, способствующих возникновению неформальной занятости в Дагестане, можно обозначить следующие:

- высокий уровень общей безработицы (по данным Росстата по РД, 261,5 тыс. человек, на конец 2005 г.);
- нестабильность формальной занятости;
- неспособность экономики обеспечить большую часть населения достойным для жизнедеятельности уровнем доходов;
- стремление к обеспеченной жизни;
- неразвитость законодательной базы.

Российскую неформальную занятость следует рассматривать как закономерное и структурно присущее отечественной экономике явление, которое сохранится, по-видимому, в значительных масштабах в течение еще многих лет. Легализация теневой экономи-

Литература

1. Аксель Мёрер-Функ. Нелегальная занятость и ее последствия для социальных систем и рынка труда Германии // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – №4. http://vasilievaa.narod.ru/ptpu/10_4_03.htm.
2. Барсукова С. Почему существует устный наём в современной России? // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – №4. http://vasilievaa.narod.ru/ptpu/11_4_03.htm.
3. Малый бизнес в России. Аналитическое пособие / Под ред. Т.Г. Долгопятовой. – М.: ИСАПП, 1998. С. 24.
4. Синдяшкина Е.Н. Занятость в неформальном секторе экономики // Вопросы экономики. – 1998. – № 6. – С. 51-58.
5. Складаревская В.А. Экономика и социология труда: Учебное пособие. – М.: Изд-во УРАО, 1998. – С. 25.
6. Сомавия Х. Причина глобального кризиса занятости – экономический рост, не ориентированный на создание рабочих мест // Человек и Труд. – 2007. – №1. http://www.chelt.ru/2007/1-07/somavija_1-07.html.

необходимы меры по стимулированию регистрации неформальных производственных единиц, государственная поддержка формальной самозанятости и семейного малого бизнеса и другие меры

ки в Дагестане позволит снизить степень дотационности бюджета наполовину (сейчас составляет 70-80%). Учитывая особенности рынка труда в России, необходимо совершенствование механизма регулирования занятости не только на федеральном, но и на региональном уровне.

Фактически во всех развивающихся странах на неформальный сектор приходится от половины до трех четвертей несельскохозяйственной занятости. «Рост без создания рабочих мест» становится рефреном политических и научных дискуссий во всем мире[6].

В заключение хотелось бы отметить, что автор не оправдывает такое явление, как теневая занятость, но приходится констатировать, что на нынешнем этапе развития экономики в России государство не способствует снижению ее объемов и еще не создало соответствующих стимулов как для работников, так и для работодателей для ее легализации.

pn

Sb.K. Kutayev

Candidate of Economic Sciences; Researcher, Institute for Social and Economic Research, Dagestan Research Centre, Russian Academy of Sciences; Doctoral Student, Economics and Management Department, Dagestan State Technical University

Shadow employment as survival tactics

The shadow economy and shadow employment generated by it are regarded as dark sides of global economic development. At the same time, it would not do to write off the positive effect of this type of activities, which provides the means for survival to millions of people worldwide. The choice of strategies and tactics to address the problems of informal economy in Russia will affect in no small measure future prospects for the development of business environment and job market.

176 *российское предпринимательство, 2007, № 9(1)*

Отпечатано в типографии ООО «Баллада РПК». Тираж 4000 экз.